

УДК 341.1/8(075.8)

*А.С. Орлов***КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В статье исследуются сущность и содержание одной из дискуссионных в доктрине и неоднозначной в правоприменительной практике международно-правовых концепций - концепции общего наследия человечества. Приводятся различные понятия концепции, изложенные в трудах российских и зарубежных авторов, а также определяются ее основополагающие признаки. Рассматривается вопрос зарождения и развития концепции в части расширения сферы ее пространственного распространения от морских территорий на другие территории и объекты, имеющие всеобщее значение для мирового сообщества. Концепция общего наследия человечества рассматривается не только как юридическая, но и как этическая концепция, в связи с чем анализируется способность концепции изменить подходы к содержанию ряда основных международно-правовых категорий и принципов, таких как принципы суверенного равенства государства, равноправия и самоопределения народов и другие. Особое внимание уделяется возможному ограничению концепцией содержания государственного суверенитета, а также причинам воспрепятствования мировым сообществом и отдельными государствами ее развитию.

Ключевые слова: концепция общего наследия человечества, международное морское право, суверенитет, территория.

Концепция общего наследия человечества является относительно новым международно-правовым режимом, при этом оказавшим значительное влияние на регулирование различных по своей природе объектов международно-правового регулирования.

Развитие международных отношений неизбежно вызывает изменение регламентирующих их норм международного права. Поведение отдельных государств, зачастую противоречащее положениям международно-правовых договоров, может находить оправдание новыми теориями, дискуссионность которых способна привести к созданию в будущем правил, в корне меняющих современный уклад международных отношений. Многие ныне применяемые правила были санкционированы десятки и сотни лет назад и вполне объективно могут более не отражать актуальные интересы мирового сообщества. Тем не менее отсутствие субъекта, императивно определяющего интересы мирового сообщества и формирующего в связи с ними направления международно-правового регулирования, приводит к тому, что актуализация правовой нормы становится едва ли не более сложной задачей, чем ее заключение. При этом государства в определенных случаях не желают поступиться своими интересами в угоду общемировым интересам, последовательно отстаивая свою позицию, подкрепленную принципом добросовестного выполнения взятых на себя обязательств. Вместе с тем пересмотр подходов к правовому регулированию приведет не только к изменению какого-либо частного правила, но может повлиять на концептуальные вопросы международного права.

Концепция общего наследия человечества, ее модификации и расширение сферы распространения способны затронуть подход к понятию государственного суверенитета, а также повлиять на содержание ряда основных принципов международного права, таких как принцип суверенного равенства государства, равноправия и самоопределения народов, невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства.

Высказывается точка зрения, что в современных условиях обозначилась третья попытка установления всеобъемлющего механизма управления и контроля над развитием человеческой цивилизации¹. Одним из постулатов этого может послужить определение человечества как особого субъекта международного права, правовой основой которого является концепция общего наследия человечества.

Концепция общего наследия человечества рассматривается рядом авторов в качестве инструмента реформирования международных экономических отношений². При этом независимо от реализации представленных идей концепция способна стать инструментом решения более локальных международных проблем. По своей сути данная концепция выступает своего рода компромиссом, так как ее закре-

¹Плацинский А.А. Доктрина мирового правительства: историческая перспектива, политологический анализ // Человек. Общество. Управление. 2017. Т. 18, № 2. С. 27.

²Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс, 1980. С. 386.

пление стало результатом согласования государствами отказа от собственных претензий на отдельные виды территории и иные объекты и передачу их в общую собственность мирового сообщества.

Традиционно в доктрине международного права под общим наследием человечества понимают находящиеся за пределами государственной юрисдикции пространства и ресурсы, принадлежащие международному сообществу в целом, которое определяет их правовой режим, включая правила пользования³. Г.М. Вельяминов предлагает в доктринальном плане данный термин использовать «как наиболее емкий и выразительный применительно ко всему в широком смысле конгломерату планетарных и околопланетарных пространств и субстанций, не находящихся под суверенитетом какого-либо государства или нескольких государств, но, образно говоря, "ничьих", а вернее, находящихся под покровительством всего человечества»⁴. П. Тейлор обосновывал отсутствие единого определения, характеризующего общее наследие человечества, тем, что его функции зависят от деталей применяемого режима или пространства / ресурса, к которому он применяется⁵.

Анализируя определения концепций, представленных в доктрине международного права, можно выделить следующие составляющие общего наследия человечества.

Объектом концепции выступают пространства и ресурсы, в отношении которых человечество обладает интересом с точки зрения владения и использования. Изначально концепция была ориентирована на объекты, расположенные за территориальными пределами государств, но признание интереса мирового сообщества в отношении объектов, расположенных в пределах государственной территории, поставило вопрос о возможности распространения на них правового режима указанной концепции. Нахождение объектов за пределами государственной юрисдикции как признак концепции изначально предполагал именно территориальное нахождение объекта вне пределов юрисдикции. В современной интерпретации территориальное размещение не имеет столь важного значения, так как выведение объектов за пределы государственной юрисдикции возможно путем юридического ограничения юрисдикции государства в отношении объектов, формально расположенных на территории государства. В таком случае осуществление юрисдикции ограничивается требованием следования определенным обязанностям по защите общего блага.

Установление принадлежности объектов международному сообществу в целом, всему человечеству как признак концепции обеспечивает ограничение общемировых и государственных интересов, в том числе в интересах развивающихся государств. Согласно Конвенции ООН по морскому праву, деятельность в Районе морского дна осуществляется на благо всего человечества, независимо от географического положения государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, и с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств и народов, которые не достигли полной независимости или иного статуса самоуправления. При этом Орган по морскому дну обеспечивает справедливое распределение финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности в Районе морского дна, через любой соответствующий механизм на недискриминационной основе⁶. Таким образом, общее наследие предполагает возможность его распределения, но на недискриминационной основе.

В доктрине отсутствует единая позиция по вопросу содержания правомочий по отношению к объектам, включаемым в концепцию общего наследия человечества. Одни авторы утверждают, что понятие общего наследия человечества идентично понятию общей собственности, другие рассматривают в качестве разновидности общего пользования, а третьи выступают против привнесения гражданско-правовых категорий в сферу международного права. Как отмечает Г.М. Вельяминов, «общее наследие человечества» не означает общей собственности в цивилистическом смысле – это лишь возможность равнодоступного (общего), но строго контролируемого и на согласованных условиях пользования⁷.

Традиционно признаком концепции является установление мировым сообществом правового режима объектов и правил их использования международным сообществом, что неизбежно создаст

³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 135.

⁴ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.

⁵ Taylor P. The Common Heritage of Mankind: A Bold Doctrine Kept Within Strict Boundaries. URL: <http://wealthofthecommons.org/essay/common-heritage-mankind-bold-doctrine-kept-within-strict-boundaries>.

⁶ Статья 140 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982).

⁷ Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.

сложности согласования данного режима всеми государствами, а также определения и конкретизации субъекта, принимающего решения от имени мирового сообщества.

В качестве одного из признаков, по мнению П. Тэйлора, является то, что установление концепции осуществляется с учетом потребностей будущих поколений и развивающихся стран⁸. Данное требование возлагает обязанности на субъектов, использующих территории и ресурсы общего достояния, учитывать необходимость обеспечения возможности их использования будущими поколениями, а также учитывать особенности и различия в экономическом уровне развитых и развивающихся стран при установлении порядка пользования территориями и ресурсами.

На деле это означает, что, например, распределение экономических выгод должно проводиться даже с учетом интересов тех развивающихся стран, которые даже не будут иметь экономической возможности участвовать в разведке и разработке ресурсов Района морского дна⁹.

Специфическим признаком концепции является подчеркнута мирный характер установления особого статуса территории. Установление особого статуса объекта преследует достижение мирных целей, предполагается предотвращение использования территорий в военных целях¹⁰.

История развития концепции применительно ко дну мирового океана, её начало традиционно связывают с выступлением посла Мальты А. Пардо на Генеральной Ассамблее ООН в 1967 г., предложившего рассматривать в качестве общего наследия человечества дно морей и океанов за пределами национальной юрисдикции¹¹. Предложенные А. Пардо принципы были обоснованы тем, что указанные территории являлись единственными районами планеты, которые еще не были присвоены для национального использования в силу их недоступности, в том числе по технологическим причинам, но отмечалась тенденция к технологическому использованию, возможной милитаризации, истощению ресурсов. Среди предложенных принципов были названы следующие: исключение дна морей и океанов за пределами государственной территории из-под действия государственной юрисдикции; изучение морского дна и дна океана в соответствии с целями и принципами Устава ООН; экономическая эксплуатация морского дна и дна океана должна осуществляться с целью защиты интересов человечества, а ресурсы, получаемые от использования и эксплуатации морского дна и дна океана, должны использоваться в первую очередь для содействия развитию развивающихся стран; морское дно и дно океана должны быть зарезервированы исключительно в мирных целях на неограниченный срок.

Меморандум А. Пардо предполагал для реализации данных принципов заключение договора, который должен предусматривать создание международного агентства для принятия юрисдикции в качестве попечителя над морским дном и дном океана, лежащими за пределами нынешних национальных юрисдикций; регулировать и контролировать все виды деятельности по ним; обеспечить, чтобы проводимая деятельность соответствовала принципам и положениям предлагаемого договора¹².

Идея А. Пардо была вызвана объективными предпосылками, связанными с усилением влияния новых технологий на воды мирового океана, а также его дно и недра. Другими факторами являлись милитаризация и расширение государственных претензий на владение частями океанов, например, континентального шельфа и исключительных экономических зон, а также растущее неравенство в экономике и связанный с этим вред для долгосрочной безопасности человека. Изначально идеи А. Пардо касались распространения концепции на все океанское пространство, то есть поверхности моря, водного столба, морского дна и его недр, живых ресурсов, независимо от существующих требований к национальной юрисдикции. Цель состояла в том, чтобы заменить устаревшую правовую концепцию «свободы открытого моря», провозгласив океанские районы международным достоянием, противопоставляя концепцию идее свободы открытого моря, предусмотрев регулирование и управление государством использованием от имени всего человечества и не только в национальных интере-

⁸ Taylor P. *Op. cit.*

⁹ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007.

¹⁰ Larshan B., Brenan B. The common heritage of mankind: Principle of international law // *Columbia Journal of International Law*. 1983. Vol. 21, № 2. P. 305-306. (Цит. по: Колодкин А.Л. Принцип общего наследия человечества // Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / отв. ред. А. Мовчан, А. Янков. С. 260).

¹¹ Pardo A. Address to the 22nd session of the General Assembly of the United Nations, U.N. GAOR, 22nd sess., U.N. Doc. A/6695 (18 August 1967).

¹² U.N. Doc. A/6695 (18 August 1967).

сах. Но в 1967 г. А. Пардо признал, что это будет отвергнуто многими государствами, которые пытались распространить свои суверенные права на большее количество океанского пространства и ресурсов, сосредоточив внимание на правовом статусе «морского дна» за пределами национальной юрисдикции¹³.

Американскую позицию отразил Л. Сон, отмечая, что США «фактически приняли в качестве обычного международного права большинство других положений Конвенции ООН по морскому праву, особенно касающихся мореплавания и пролетов через океанские районы, находящиеся под юрисдикцией прибрежных государств», но «отвергают положения Конвенции ООН по морскому праву, которые относятся к разработке так называемых марганцевых конкреций...»¹⁴.

Несмотря на противоречивость содержания концепция общего наследия человечества нашла свое отражение в международно-правовых документах. Согласно положению Декларации принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, «дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции (далее называется: этот район), а также ресурсы этого района, являются общим достоянием человечества»¹⁵. В соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств устанавливается обязанность государств осуществлять разведку Района морского дна и разработку его ресурсов исключительно в мирных целях и справедливо распределять получаемые от этого выгоды между всеми государствами с учетом особых интересов и нужд развивающихся стран путем заключения общепризнанного международного договора, носящего универсальный характер; должен быть установлен международный режим, распространяющийся на этот район и его ресурсы и включающий соответствующий международный механизм для проведения в жизнь положений этого договора¹⁶.

Принцип общего наследия получил подтверждение, в частности, в восемнадцати резолюциях Генеральной ассамблеи ООН, в двух резолюциях ЮНКТАД, одновременно в ряде этих резолюций отвергается односторонний подход к деятельности на морском дне¹⁷.

Вслед за закреплением на уровне резолюций Генеральной ассамблеи ООН положение о распространении на территории морского дна и дна океана и его недр концепции общего наследия человечества нашло свое отражение в международном договоре. Конвенция ООН по морскому праву вводит понятие «Район», которое означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции. Согласно ст.136 Конвенции ООН по морскому праву, «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества»¹⁸. В отношении принадлежности Района и его ресурсов устанавливается правило о невозможности заявления государством претензий на суверенитет или суверенные права или их осуществление в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, а также устанавливается запрет на присвоение какой-либо части из них. Субъектом прав на ресурсы Района признается «все человечество, от имени которого действует Орган» (Международный орган по морскому дну)¹⁹. Среди ресурсов Района лишь полезные ископаемые могут быть отчуждены.

Согласно конвенции, концепция должна обеспечивать справедливое распределение финансовых и других выгод от деятельности в Районе с учетом потребностей и интересов развивающихся государств. Особое внимание заслуживает положение конвенции, предусматривающее передачу развивающимся государствам технологий и научных знаний, связанных с деятельностью в Районе морско-

¹³ Taylor P. Op. cit.

¹⁴ Sohn L.B. Thoughts on customary international law // Dean Rusk Center International and Comparative Law. 1984. Vol. 1, № 2. P. 1. (Цит. по: Колодкин А.Л. Принцип общего наследия человечества // Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / отв. ред. А. Мовчан, А. Янков. М., 1986. С. 264).

¹⁵ Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции (принята Резолюцией 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1970 года).

¹⁶ Статья 29 Хартии экономических прав и обязанностей государств (принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН).

¹⁷ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007.

¹⁸ Статья 136 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982).

¹⁹ Статьи 1, 137 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982).

го дна, с тем чтобы все государства-участники конвенции могли получать от этого выгоду²⁰. В связи с чем можно сделать вывод о попытке «искусственного» выравнивания уровня развития государств.

Распространение концепции лишь на Район морского дна не заменяет свободу открытого моря, несмотря на это серьезное ограничение содержание концепции признается достаточно революционным и отмечается, что оно стало одной из причин отказа США ратифицировать Конвенцию ООН по морскому праву²¹.

Одним из проявлений распространения концепции на объекты, традиционно к ней не относящиеся, является возможность «увеличения» континентального шельфа государства при определенных геологических и гидрографических условиях, наличие которых необходимо доказать Комиссии ООН по границам континентального шельфа²². При этом установлена обязанность осуществления отчислений за пользование континентальным шельфом за пределами 200 морских миль, что является символическим приближением к режиму общего наследия человечества²³.

Концепция общего наследия человечества получила воплощение в режиме космического пространства, установленном Договором 1967 г. о принципах, регулирующих деятельность государств в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Согласно Договору по космосу 1967 г., «исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества»²⁴, а «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами»²⁵.

В соответствии с Соглашением о Луне 1979 г. «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества... Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами, поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица, государства-участники обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время»²⁶.

Рассматриваемая концепция нашла определенное отражение и в правовом режиме международных воздушных пространств, в частности, развитие радиосвязи поставило вопрос о распределении радиочастот, спектр которых ограничен²⁷.

Концепция создала возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как глобальные, имеющие значение для всего человечества, что нашло отражение в конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия²⁸. Первоначально концепция была связана исключительно с морским правом, но с тех пор она была расширена до других областей, таких как космическое пространство и Луна, Антарктика, права человека, геномы человека и генетические ресурсы растений²⁹.

²⁰ Статья 144 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982).

²¹ Taylor P. Op. cit.

²² Статья 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982).

²³ Международное право / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. М., 2015.

²⁴ Статья 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. (Подписан в г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967).

²⁵ Статья 2 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. (Подписан в г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967).

²⁶ Пункт 11 «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах» (Заключено 05.12.1979).

²⁷ Авхадеев В.Р. Антарктика и концепция общего наследия человечества // Социально-экономические и технические системы. КамПИ, 2006. № 13.

²⁸ Гайбуллаева Л. И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М., 2014.

²⁹ Egede E. Common Heritage of Mankind. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0109.xml>

Так, Я. Тинберген считал допустимым распространения положений концепции на воздушное пространство, мировые минеральные ресурсы и средства их добычи, научно-техническое наследие, что предполагало использование концепции и в пределах действия юрисдикции государств³⁰. Данное обстоятельство свидетельствовало о включении в понимание территориального суверенитета концепции функционального суверенитета³¹.

В экологическом и «поколенческом» контексте можно утверждать, что сама Земля является глобальным достоянием, принадлежащим всем поколениям и что концепция должна распространяться на все природные и культурные ресурсы, являющиеся важными для благосостояния будущих поколений независимо от их местонахождения³².

Значимость концепции общего наследия человечества с точки зрения ее влияния на развитие международного права подчеркивается дискуссией о характере концепции (правовом или политическом). П. Тейлор рассматривает данную концепцию не только как общую концепцию международного права, но и как своего рода этическую концепцию, в частности, поднимался вопрос о том, что она способствует достижению справедливости между нынешними и будущими поколениями людей³³.

Схожие идеи развивала писатель и эколог Э. Боргезе, рассматривавшая концепцию общего наследия человечества как этическую концепцию, центральную для нового мирового порядка, основанную на новых формах сотрудничества, экономической теории и философии³⁴. В основу данной теории положены ответственность людей за заботу и защиту окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

Я. Тинберген, характеризуя цели концепции, отмечал, что посредством планирования и управления мировой экономикой и глобальными ресурсами можно добиться достижения справедливости и эффективности³⁵.

Использование концепции может повлиять на содержание как вновь принимаемых, так и на изменение существующих правовых норм, усилив в международном праве своего рода этическую составляющую. Вместе с тем отмечается противопоставление концепции традиционным положениям международного права, определяющим основания приобретения территории, суверенитета, суверенного равенства и международной правосубъектности, распределения планетарных ресурсов и создание источников международного права на основе согласования воли субъектов³⁶.

С учетом того, что многие из существующих норм были сформированы на основе принципов, заложенных Уставом ООН, и прежде всего суверенного равенства государств, концепция общего наследия человечества неизбежно поставит вопрос о ее влиянии на суверенитет государства. Как отмечает В. Витцтум, суверенитет и территориальное верховенство не являются «абсолютными», государства, в том числе великие державы, всегда были в определенной степени взаимозависимы, они всегда должны были также принимать во внимание общие интересы³⁷. Правовые ограничения государственной власти в международном контексте ставят вопрос об установлении относительного характера суверенитета, включая частичную функционализацию государственной территории, а в оп-

³⁰ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс, 1980. (Цит по: Е. Б. Ганюшкина. Формирование международного экономического порядка // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2012. № 1. С. 25).

³¹ Клименко Б.М. Общее наследие человечества. М., 1989. С.32.

³² Weiss E.B. In *Fairness to Future Generations: International Law, Common Patrimony, and Intergenerational Equity*. Tokyo. United Nations University / Dobbs Ferry, N.Y., 1989. (Cit.ex.: Taylor P. *The Common Heritage of Mankind: A Bold Doctrine Kept Within Strict Boundaries*).

³³ Taylor P. Op. cit.

³⁴ Borgese E.M. Arvid Pardo (1914–1999): In *Memoriam // Ocean Yearbook* (14th ed.). xix–xxxviii. Chicago, 2000. (Cit.ex.: Taylor P. *The Common Heritage of Mankind: A Bold Doctrine Kept Within Strict Boundaries*).

³⁵ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс, 1980; *Reshaping the international order*. N.Y., 1976. P. 189-190. (Цит по: Е.Б. Ганюшкина. Формирование международного экономического порядка // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2012. № 1. С. 25).

³⁶ Baslar K. 1997. *The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law*. The Hague, The Netherlands. Kluwer Law International. (Cit.ex.: Taylor P. *The Common Heritage of Mankind: A Bold Doctrine Kept Within Strict Boundaries*).

³⁷ *Международное право / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. М., 2015.*

ределенных случаях и ресурсов³⁸. В качестве примера приводится Конвенция ЮНЕСКО о культурном наследии от 16 ноября 1972 г., определяющая необходимость сохранения определенных объектов в интересах всего человечества в силу их высокой ценности, а также Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г., возлагающая на государства обязанности по нанесению ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Как отмечает В. Витцтум, признание общей ответственности (*common responsibility*) подчеркивает обязанность всех государств учитывать, что эти проблемы затрагивают всех, а на развитие международного экологического права позитивно повлияла доктрина о том, что суверенитет не абсолютен, и у государства нет права исключительно по своему усмотрению распоряжаться своей территорией и находящимися на ней ресурсами³⁹.

Глобальный характер концепции подтверждается многочисленными фактами, например, тем, что концепция является также важнейшей составляющей идеи мирового правительства, продвигаемой многочисленными организациями. Одно из течений Всемирного движения федералистов в 1948 г. разработало Предварительный проект всемирной конституции, в рамках которого призывала к регламентации использования мировых ресурсов и международному контролю за ресурсами⁴⁰. В разделе документа, озаглавленном «Декларация обязанностей и прав», подчеркивалось: «Четыре элемента жизни – земля, вода, воздух, энергия – являются общей собственностью человеческой расы. Управление и использование связанными с ними ресурсами должно регламентироваться в каждом и во всех случаях интересами всеобщего блага»⁴¹.

Концепция может стать основой для решения многих проблем. Озабоченность по поводу использования ядерных технологий и ресурсов в военных и мирных целях также привела к скорейшему предложению о том, что ядерные ресурсы находятся в совместном владении и управлении и не принадлежат ни одному государству.

В доктрине международного права сформировался подход к объектам общего наследия, которые должны представлять значимость для всего мирового сообщества, а также будущих поколений. При этом дискуссионный характер носит вопрос возможности применения концепции к глобально значимым пространствам и ресурсам, которые существуют в пределах суверенной территории государств, например, тропических лесов и их флоры и фауны⁴².

Кроме возможного ограничения государственного суверенитета противодействие концепции может быть связано также с причинами экономического характера. Коммерческие интересы развитых государств и отдельных частных компаний могут быть затронуты ограничениями международно-правового характера. С другой стороны, подобные ограничения могут в конечном итоге иметь негативное значение и для самих объектов общего наследия в силу снижения инвестиций в развитие объектов.

Необходимо обратить внимание, что инициаторами закрепления данной концепции выступили прежде всего государства, которые не обладали техническими средствами для добычи полезных ископаемых в недрах Района морского дна, и, вероятно, не будут обладать ими в обозримом будущем, при этом, как отмечает В. Витцтум, «на переговорах политическую выгоду им принес спорный тезис о том, что в отношении Района, в отличие от водотоков (рыболовство, судоходство) и воздушного пространства (воздушный транспорт), не существовало признанной практики пользования и, соответственно, не были установлены ни привилегированные государства, ни правила пользования»⁴³. Интересы развивающихся стран нашли подтверждение в Декларации Генеральной ассамблеи ООН об основных принципах в отношении морского дна, согласно которой режим Района будет предусматривать, среди прочего, обеспечение справедливого участия государств в получаемых благах, принимая во внимание интересы и потребности развивающихся стран, как не имеющих выхода к морю, так и прибрежных⁴⁴. В последствии необходимость соблюдения интересов развивающихся государств нашла отражение во многих международных актах.

³⁸ Schwarze von Simson. *Völkerrechtliche Verfügungsbeschränkungen gegen Missbrauch von Rohstoffen*, AVR 30 (1992). (Цит по: Международное право. Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. М., 2015.)

³⁹ Там же.

⁴⁰ Плащинский А.А. Указ. соч. С. 33-34.

⁴¹ Preliminary Draft of a World Constitution. URL: <http://www.worldbeyondborders.org/chicagodraft.htm>

⁴² Taylor P. Op. cit.

⁴³ Международное право / В. Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. М., 2015.

⁴⁴ Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции (принята Резолюцией 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1970 года).

Все это подтверждает тезис о том, что мировое сообщество все более теряет свою раздробленность, а социальные принципы равенства и справедливости в определенных случаях противостоят экономическим принципам, что предопределено новым интересом к космополитизму, общемировому конституционализму, глобальному экологическому гражданству и справедливости и поиску общих этических принципов для руководства прогрессом в направлении более мирного и устойчивого будущего для всех⁴⁵.

Поступила в редакцию 02.10.17

A.S. Orlov

**THE CONCEPT OF THE COMMON HERITAGE OF MANKIND AND ITS IMPACT
ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW**

The article explores the essence and content of one of the debatable and ambiguous international legal concepts – the concept of the common heritage of mankind. Various kinds of the concept of Russian and foreign authors are presented and its fundamental characteristics are also defined. The issue and development of the conception is considered in terms of expanding the sphere of its spatial distribution from the sea territories to other territories and objects of universal significance for the world community. The concept of the common heritage of mankind is viewed not only as a legal but also as an ethical concept, and therefore the article explores the ability of the concept to change the approaches to the content of a number of fundamental international legal categories and principles such as the principles of sovereign equality of the state, equality and self-determination of peoples and others. Particular attention is paid to the possible limitation of the content of state sovereignty by the concept and reasons for the world community and individual states to impede concept's development.

Keywords: common heritage of mankind, international sea law, sovereignty, territory.

Орлов Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: orlovmd@mail.ru

Orlov A.S.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: orlovmd@mail.ru

⁴⁵ Международная Хартия Земли. URL: http://www.earthcharter.ru/upload/File/Mezhdunarodny_sovet_ECI.pdf.